

Гибридная война и необходимость промежуточных силовых возможностей

Питер Добиас

Управление НИОКР МО Канады,

<https://www.canada.ca/en/defence-research-development.html>

Аннотация: НАТО сталкивается с актами агрессии со стороны противников, преднамеренно совершаемыми ниже порога применения летальной силы или направленными на то, чтобы спровоцировать летальный ответ НАТО и создать издержки для Альянса в виде нежелательной эскалации, риска сопутствующего ущерба с гражданскими жертвами или потери репутации. Примеры таких действий варьируют от опасных сближений в воздухе и на море, подстрекательства беспорядков и использования беженцев в качестве оружия до применения силы, но не летальной, чтобы запугать противника. В настоящее время реакция НАТО часто ограничивается двумя крайностями – простое присутствие или применение летальной силы, что даёт инициативу противнику. Этот выпуск содержит ряд статей, исследующих промежуточные силовые возможности (среди которых – нелетальное оружие, кибернетические, информационные операции, радиоэлектронная борьба, и стратегические возможности, такие, как полицейское патрулирование для поддержания порядка и применение сил специальных операций) и их способность решить нынешние дилеммы НАТО ниже порога применения летальной силы.

Ключевые слова: промежуточные силовые возможности, гибридная война, нелетальное оружие, последствия для людей.

При анализе международной безопасности сейчас всё больше внимания уделяют так называемой серой зоне.¹ RAND, исследуя вызовы гибридной войны/серой зоны, определяет эту часть конкурентного континуума как

¹ Frank G. Hoffman, "Examining Complex Forms of Conflict: Gray Zone and Hybrid Challenges," *PRISM* 7, no. 4 (November 2018): 31-47, https://ndupress.ndu.edu/Portals/96/Documents/prism/prism7_4/181204_Hoffman_PDF.pdf.

«оперативное пространство между миром и войной, с применением мер принуждения для изменения статус-кво ниже порога, который в большинстве случаев вызывает конвенциональную военную реакцию, часто – путём размывания границы между военными и невоенными действиями и усложнения определения ответственности за события».²

Одна из проблем, вызванных сложностью действий в таких условиях безопасности, заключается в том, что наши противники, зная о пороге применения летальной силы НАТО, часто могут действовать безнаказанно ниже уровня вооружённого конфликта:

Противники предпринимают акты агрессии, преднамеренно остающиеся ниже летального порога применения летальной силы или гарантирующие, что летальная реакция НАТО принесёт издержки — нежелательную эскалацию, риски сопутствующего ущерба с гражданскими жертвами, потерю репутации и другие неблагоприятные стратегические или политические последствия – для Альянса.³

Примеры таких действий варьируют от опасных сближений в воздухе и на море, подстрекательства беспорядков и использования беженцев в качестве оружия до применения силы, но не летальной, чтобы запугать соперников. Реакция НАТО часто ограничивается двумя крайностями – простое присутствие или применение летальной силы, уступая инициативу и нарратив противникам.

Эту проблему иллюстрируют действия Китая по отношению к Филиппинам в последнее время. Как писал журнал *Time*,

От подсветки филиппинских кораблей лазерами в феврале до обстрела их водомётами на прошлых выходных, Китай продолжает испытывать пределы агрессии – взводя пружину, но осторожно воздерживаясь от прямого акта войны – в спорных водах, наподобие Южно-Китайского моря. ... делая всё, кроме вооружённого нападения, ..., Китай может «подорвать» и «постепенно ослабить способность» Филиппин и других стран «реагировать своевременно и в течение длительного времени».⁴

Такие шаги побуждают страны НАТО иметь возможность противодействия враждебным действиям по всему спектру применения силы, не только летальной. В противном случае противники воспользуются тем, что Кан назвал «эскалационное доминирование – способность стороны, имею-

² Lyle J. Morris et al., *Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone: Response Options for Coercive Aggression Below the Threshold of Major War* (Santa Monica, CA: RAND, 2019), 8, <https://doi.org/10.7249/RR2942>.

³ NATO Intermediate Force Capability Concept, Fourth Draft, Submitted to NATO Supreme Allied Command Transformation in December 2021.

⁴ Chad de Guzman, *China Is Testing How Hard It Can Push in the South China Sea Before Someone Pushes Back*, *Time*, August 8, 2023, по состоянию на 15 августа 2023, <https://time.com/6302515/china-philippines-south-china-sea-aggression/>.

щей его, при прочих равных условиях получить явное преимущество на данном отрезке лестницы эскалации».⁵ Иными словами, они могут запугивать страны НАТО и их партнеров, чтобы достичь своих целей, не прибегая к летальной силе; если НАТО клюнет на наживку и пойдет на эскалацию, её можно будет представить агрессором.

В 1999 г. НАТО выработала политику в отношении нелетального оружия,⁶ направленную на расширение спектра военных вариантов выполнения задач при минимизации гражданских жертв и ущерба для гражданской инфраструктуры и имущества. Но нелетальное оружие – лишь часть средств, способных решить эту задачу. В ответ на изменения условий безопасности в НАТО решили разработать более широкую концепцию применения силы в промежутке между простым присутствием и использованием летальной силы. В итоге в проекте концепции НАТО промежуточные силовые возможности⁷ (Intermediate Force Capabilities, IFC) определяются как

Активные средства ниже порога летальности, временно ослабляющие, поражающие, замедляющие или нейтрализующие цели во всех средах и на всех этапах противостояния и конфликта.⁸

IFC включают традиционные нелетальные средства (кинетические, направленной энергии и проч.), а также кибернетические, информационные, РЭБ и даже стратегические возможности, такие как полицейское патрулирование для поддержания порядка и применение сил специальных операций ниже летального порога.

В статьях этого выпуска с разных точек зрения рассматривается гибридная война и потребность в IFC. В первой статье Джим Дерлет и Джефф Пиклер обсуждают расширение применения нерегулярной тактики крупными соперничающими государствами в последние десятилетия и утверждают, что сдерживания при помощи конвенциональных и ядерных сил уже недостаточно. Они делают вывод, что сдерживание нужно адаптировать к угрозам XXI века. Далее Рон Мэтьюз рассматривает необходимость для либеральных демократий реагировать на усиление экономического запугивания, принуждения, «дипломатии канонерок» и геоэкономического давления

⁵ Herman Kahn, *On Escalation: Metaphors and Scenarios*, 1st ed. (New Brunswick, NJ: Routledge, October 15, 2009).

⁶ NATO, “NATO Policy on Non-lethal Weapons,” October 13, 1999, по состоянию на 15 августа 2023, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27417.htm.

⁷ Этот термин, не будучи доктринальным, приобретает популярность у военных США и НАТО. См., например, Susan LeVine, “Beyond Bean Bags and Rubber Bullets: Intermediate Force Capabilities Across the Competition Continuum,” *Joint Forces Quarterly* 100 (1st Quarter 2021): 19-24, https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/jfq/jfq-100/jfq-100_20-25_Levine.pdf.

⁸ NATO ACT IFC Concept Development Workshop endorsed the definition in October 2021; также в NATO Research Task Group SAS-151, Intermediate Force Capabilities (IFC) Concept Development and Experimentation to Counter Adversary Aggression, NATO STO TR-SAS-151, December 2022.

России и Китая. В статье сделан вывод о том, что расширение мер принуждения со стороны России и Китая несёт угрозу свободному миру и требует более самодостаточной долгосрочной стратегической, экономической, оборонной и дипломатической позиции Запада, вместе с экономической поддержкой более бедных, но стратегически важных стран. В третьей статье авторства Питера Добиаса и Кайла Кристенсена рассмотрены угрозы военных операций в серой зоне, особенно провал сдерживания ниже летального порога, где соперники НАТО часто действуют безнаказанно. В статье утверждается, что IFC – именно тот инструмент, который обеспечит эффективные средства реагирования ниже летального порога и сможет повлиять на обстановку в разных сферах вплоть до стратегического уровня.

Затем фокус статей смещается к IFC. В статье Сьюзан Левин отмечена важность нелетального оружия для Стратегии национальной обороны США 2022 г. и Стратегической концепции НАТО 2022 г. Она убедительно показывает, что IFC могут усилить сдерживание, обеспечить активные или оборонительные меры для противодействия агрессии ниже уровня вооружённого конфликта и дать возможность проводить военные операции среди гражданского населения в городских условиях. В статье Джона Нельсона обсуждается процесс разработки проекта концепции IFC НАТО посредством серии военных игр и семинаров. Он делает вывод о том, что НАТО необходимо развивать, приобретать и эффективно использовать IFC во всем континууме, чтобы выиграть противостояние как ниже, так и выше порога вооруженного конфликта, создать издержки для противников и добиться информационной победы. Криста Ромита Грохольски и Скотт Савиц описывают подход RAND к оценке стратегических последствий применения нелетального оружия на основе логической модели. Они утверждают, что для лучшего описания и демонстрации воздействия нелетального оружия и действий на тактическом и оперативном уровне в привязке к стратегическим целям можно использовать всеобъемлющую логическую модель. Затем Питер Добиас, Кайл Кристенсен и Вильям Фрид завершают эту часть дискуссии, представляя новый подход к военным играм, объединяющий разные типы военных игр на тактическом, оперативном и стратегическом уровне для проверки возможностей, действие которых охватывает несколько сфер, со стратегическими и оперативными результатами, не соизмеримыми или прямо не связанными с тактическим воздействием.

Далее обсуждение переходит к рассмотрению человеческого фактора. В первой части этого раздела Сьюзен Уолдмен и Шон Гавел анализируют войну нарративов и её влияние на итоги на реальном поле боя. Они приходят к выводу, что военным жизненно важно уяснить, как применение силы в целом подаётся в информационном поле. Командиры, планирующие операции, должны понимать, что рассказ об их действиях повлияет на гораздо большее число людей, чем их оружие. Наконец, Шэннон Фоли, Кейтлин Джексон, Сьюзен Арос и Анне Мари Бейлуни освещают изменения в области безопасности, делая вывод, что хотя летальные средства абсолютно

необходимы для НАТО, их уже не достаточно для типичных военных операций. Они обсуждают, как IFC можно сделать эффективными инструментами нужных изменений в поведении людей, и приходят к выводу, что НАТО абсолютно необходимо признать важность промежуточных силовых возможностей как дополнения к летальной силе, сделав их обязательным элементом планирования и подготовки НАТО.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнерство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Д-р Питер Добиас – руководитель отдела сухопутных и оперативных командований Центра оперативных исследований и анализа Управления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Министерства обороны Канады (DRDC CORA) в Оттаве. Отвечает за оперативные исследования и стратегический анализ силами пяти групп, входящих в состав оперативных командований Вооружённых сил и Сухопутных войск Канады. Ранее возглавлял ряд групп в DRDC CORA и Центральном командовании ВС США. Его научный опыт включает анализ сложных адаптивных и самоорганизующихся систем, сдерживание и оценку угроз, военные игры и конструктивное моделирование, а также оценку стратегических и оперативных задач.
Электронная почта: Peter.Dobias@forces.gc.ca